УДК 343.9

***О. И. Городовая***
*старший научный сотрудник отделения исследования проблем кадровой и воспитательной работы научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России*

# РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Исследование вопросов противодействия распространению деструктивной информации и ее информационно-психологическому воздействию представляется не только актуальным, но и востребованным. Информационно-коммуникационные технологии, способствуя развитию общества, существенно изменяя представление о месте и роли информации, наделяя ее огромным потенциалом влияния на условия жизни людей, их правосознание, формирование у них духовно-нравственных ценностей, вместе с тем открывают новые возможности для совершения преступлений посредством распространения деструктивной информации.

Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. В обществе происходит смещение акцентов в восприятии окружающего мира, массовое поверхностное восприятие информации [1]. В свою очередь, такая форма ее освоения упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, увеличивает риски информационно-психологического воздействия.

Как отмечает В. А. Гостюнина, развитие информационных и коммуникационных технологий, технологий искусственного интеллекта способно кардинально повысить уровень общественной опасности распространения деструктивной информации, «способной наносить или провоцировать нанесение вреда здоровью потребителя, в том числе оказывать воздействие на психику для принятия им решений или совершения действий вне зависимости либо вопреки его действительному желанию» [2, с. 3].

Деструктивная информация может оказывать психотравмирующее воздействие, способствовать виктимизации, вовлечению в деструктивную деятельность, усвоению антисоциальных ценностей и норм, побуждать к совершению общественно опасных действий, способных причинить вред как самому себе, так и окружению индивида [3]. Отмечается, что наиболее уязвимая для такого воздействия часть населения — это дети. Помимо этого,

распространение деструктивной информациия способно оказать влияние на масштабы, скорость и объем уголовных правонарушений.

Д. М. Молчанов обращает внимание на то, что «информация как средство или орудие воздействия может использоваться для формирования у человека определенных поведенческих установок, однако формирование таких установок может быть не конечной целью, а лишь промежуточным итогом для достижения конечных целей: дестабилизации общества, государства в целом (вплоть до его разрушения) или отдельных институтов государственной власти (например, армии, судебной системы и пр.)» [4, с. 39].

В частности, в ходе заседаний Парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних Государственной думы Российской Федерации регулярно затрагиваются вопросы вербовки несовершеннолетних для совершения терактов, рассылки писем с угрозами, рассылки сообщений с просьбой открыть газ, спровоцировать взрывы в домах, участия в террористической деятельности, с призывами поддержать террористов и подражать им. Распространяется деструктивная информация, направленная на разжигание межнациональных конфликтов в подростковой среде, в том числе на формирование ячеек протестного движения, дискредитацию российских ценностей.

А. В. Шевченко и Ю. В. Шаповалова в своем исследовании [5, с. 44] приводят перечень категорий деструктивной информации, который был составлен экспертами автономной некоммерческой организации «Диалог» на основе анализа сообщений в социальных сетях, деятельность которых запрещена на территории России. Данный перечень включает следующие категории: сексуализация несовершеннолетних; насилие в отношении людей; самоповреждение; насилие в отношении животных; оккультные услуги, направленные на причинение вреда жизни, здоровью, репутации и имуществу; подрыв нормы поведения в семье и школе; нетрадиционные модели межполовых отношений и гендерной идентификации; ложная информация о пользе или отсутствии вреда от употребления снюсов, вейпов, электронных сигарет и других заменителей никотина [6].

Анализ нормативных актов также позволяет определить содержание информации (материалов, сведений и т. п.), распространение которой находится в зоне особого внимания законодательных и правоохранительных органов. В частности, к такой информации относятся материалы, размещенные в средствах массовой информации и сети Интернет и направленные на пропаганду терроризма и экстремизма; вербовку граждан в террористические и экстремистские организации; разжигание межнациональной и межрелигиозной вражды;

незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров; незаконный оборот оружия; незаконную миграцию и торговлю людьми; распространение детской порнографии (финансирование указанных проявлений); распространение деструктивной идеологии путем идеологического и психологического воздействия, распространение разрушительной для общества системы идей и ценностей. Это информация, носящая деструктивный характер, в том числе радикальной, насильственной и суицидальной направленности, подстрекательство агрессии, суицидов и иных видов общественно опасного поведения и др.; угрозы традиционным ценностям со стороны отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций.

Как отмечает В. Н. Цимбал, данная проблематика находится в центре внимания законодательных органов, а защита и противодействие угрозам, связанным с распространением деструктивной информации, становятся одними из приоритетных задач государства. В своем исследовании он указывает, что кодифицированные нормативные правовые акты уже предусматривают запрет на распространение деструктивной информации, за которую лицо может быть привлечено к юридической ответственности (например, ст. 110.2, 128.1 205.2, 207.1, 207.2, 242, 242.1, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации) [7] и др.

В октябре 2024 г. вице-спикер Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации А. Кузнецова указала на необходимость законодательно закрепить понятие «деструктивный контент», отметив, что Министерство науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Институтом правового анализа проблем информационной и медиабезопасности Юридической академии им. Кутафина уже подготовили для этого научную базу [8].

Признавая наличие подобных угроз, Министерство внутренних дел Российской Федерации разрабатывает программы и принимает участие в реализации мероприятий по противодействию распространению и воздействию деструктивной информации. Особо отмечается потребность (необходимость) выработки у сотрудников органов внутренних дел устойчивости к влиянию негативного информационно-психологического воздействия и информационно-психологическим атакам, навыков распознавания в информационной среде контента ложного и провокационного характера [9], осуществляемого в том числе через информационно-коммуникационные средства и ресурсы.

Таким образом, при всей сложности определения юридически значимых критериев понятия «деструктивная информация» процесс его законодательного закрепления является объективной необходимостью, обеспечит раннее

выявление такой информации и позволит своевременно совершенствовать механизмы ограничения доступа к ней, повысит эффективность осуществляемых профилактических мероприятий по противодействию ее распространению на всех уровнях: общем, адресном и индивидуальном.

## Список основных источников

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Гарант : [сайт]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#100404 (дата обращения: 05.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Гостюнина В. А. Метод и алгоритмы классификации текстовой информации по индикаторам деструктивной направленности : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 2.3.1 / Астрахан. гос. техн. ун-т. Астрахань, 2021. 16 с. Вернуться к статье

3. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апр. 2023 г. № 1105-р // Гарант : [сайт]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406740607/ (дата обращения: 05.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Молчанов Д. М. Информационная безопасность как приоритетное направление уголовной политики России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 37–45. Вернуться к статье

5. Шевченко А. В., Шаповалова Ю. В. Правовая легитимация термина «деструктивный контент» в дискурсе информационно-психологической безопасности // Право и современные государства. 2023. № 4. С. 42–54. Вернуться к статье

6. Эксперты назвали 9 типов деструктивно влияющего на психику детей сетевого контента [Электронный ресурс] // Газета.Ру : [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2022/11/15/19044343.shtml?updated (дата обращения: 07.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

7. Цимбал В. Н. Анализ деструктивной информации в социальных сетях и мессенджерах // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2022. № 4. С. 269–274. Вернуться к статье

8. В Госдуме предложили закрепить понятие «деструктивный контент» [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня» : [сайт]. URL: https://ria.ru/20241026/kontent-1980302231.html (дата обращения: 30.01.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

9. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации от 27 авг. 2024 г. № 500 // Гарант : [сайт]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410317459/ (дата обращения: 07.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье